

ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНЫ МИРА

А. А. Биюмена (Минск, Беларусь)

АНТРОПОМОРФНАЯ МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Современная лингвистическая наука рассматривает метафору не просто как сокращенное сравнение, используемое лишь для украшения речи, а как способ заимствования идей и смены контекста. Представители интеракционной теории понимают метафору как взаимодействие между обозначаемым и образным средством – «содержанием» и «оболочкой». Когнитивная лингвистика изучает метафору как основную ментальную операцию, универсальный способ познания и структурирования мира, представляющий собой проецирование одной понятийной сферы на другую понятийную сферу (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов и др.). Основным постулат теории концептуальной метафоры заключается в том, что метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума, это своего рода схемы, по которым человек думает и действует (Дж. Лакофф, М. Джонсон). При широком понимании метафоры к ней относят любые способы косвенного выражения мысли (Н. Д. Арутюнова).

Когнитивный механизм воздействия метафоры основан на профилировании, т.е. высвечивании определенных сторон человеческого опыта и обеспечении их связности посредством метафорических следствий.

Высокая степень метафоризации свойственна любому типу персуазивной коммуникации и, в частности, политическому дискурсу. Политические лидеры активно используют метафору, чтобы доступно объяснить людям сущность сложных социальных и политических процессов. Метафора в речи политиков навязывает адресату определенную оценку событий общественной жизни, выступая, таким образом, одним из важнейших средств воздействия в политической речи.

Чтобы выявить особенности метафорического моделирования действительности в современном российском политическом дискурсе, мы проанализировали метафорические модели, которые реализуются в текстах публичных выступлений представителей большой и малой политики этой страны. Вслед за А. Н. Барановым, под метафорической моделью мы понимаем тематически связанные поля исходных проецируемых понятийных сфер [1, с. 79].

Исследователи выделяют универсальные (персонификация, абстрактизация, синестезия) и частные метафорические модели. К числу частных метафорических моделей, по классификации А. П. Чудинова, относятся антропоморфные метафоры, отражающие взгляд на человека как на центр мироздания, а также метафоры природы, выражающие отношения человек – природа, социальные метафоры (отношения человек – общество) и артефактные метафоры (отношения человек – результаты его труда) [2].

Наиболее широко в исследуемых текстах используются различные виды антропоморфных метафор (31,47 % всех метафорических словоупотреблений). К частотным моделям антропоморфной метафоры в материале исследования относятся модели ГОСУДАРСТВО (ОБЩЕСТВО) – это ЧЕЛОВЕК и ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ: *Но мы также знаем, что Советский Союз **потерял** за эти годы войны десятки миллионов своих граждан* (В. Путин) (здесь и далее выделено нами. – А. Б.); *Этот форум оказался **долгожителем*** (С. Нарышкин); *Жаль, что в городе, который буквально **выстрадал** свободу, ... вновь **поднимает голову** агрессивно-послушное большинство* (С. Миронов); *Коррупция **поразила все органы** государственной власти* (Г. Зюганов); *Республики, края и области просто **душит** безденежье* (Г. Зюганов); ***Обескровлена** система подготовки в профтехучилищах...* (Г. Зюганов); *Да, не наше поколение политиков **заразило страну этим недугом**, но всем нам придется этим заниматься. И «Гражданская платформа» не только **ставит диагноз**, но **дает конкретные методы лечения*** (М. Прохоров).

Как видно из приведенных примеров, при сравнении государства с человеческим организмом наиболее востребована модель ГОСУДАРСТВО – ЭТО БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, особенно это характерно для речи оппозиционных политиков, критикующих действующую власть.

В исследуемом материале весьма обширно представлены также антропоморфные метафоры с использованием понятийного поля «путь», «транспортное средство». Чаще всего политики используют фрейм РАЗВИТИЕ СТРАНЫ (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА) – ПУТЬ: *И сегодня Россия **следует тому курсу**, во внешней политике, о котором всегда говорила ЛДПР* (В. Жириновский); *Но мы предлагаем **другой путь – путь** многостороннего взаимодействия, основанного на принципе равной и неделимой безопасности* (С. Шойгу); *Запад **взял курс** на «вертикальное структурирование человечества»* (С. Лавров); *Считаю, что это решения **в правильном направлении*** (Д. Медведев); *Просто нам нельзя от этого **отставать*** (Д. Медведев); *Они прислали в СССР целую делегацию, которая подготовила... доклад о причинах **прорыва** Страны Советов и **отставания** США* (Г. Зюганов).

Во всех данных метафорических словоупотреблениях акцентируются семантические признаки «движение к цели», «движение вперед». Активность дорожной метафоры в речи политиков подтверждает и тот факт, что именно единицы, относящиеся к данной понятийной сфере, склонны к развертыванию метафорического образа, когда метафора выполняет текстообразующую функцию, «вплетая» в текст все новые слова из соответствующей понятийной области: *С тех пор как закончилась эпоха глобальной конфронтации, мы значительно **продвинулись к высокой цели** – к обеспечению мира и спокойствия в Европе. Мы строим свою политику на идеалах свободы и демократии, на праве каждого из государств самостоятельно выбирать свой **путь развития**. Мы строим ее на доверии и поиске цивилизованной*

перспективы для всех народов. Включая тех, кто **прошел** через трудный опыт прошлой конфронтации и смог **найти новую дорогу** к международному диалогу и сотрудничеству (В. Путин).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что метафора активно используется в современном российском политическом дискурсе как способ смыслопроизводства и конструирования социальной действительности, а самыми распространенными антропоморфными метафорами в речи российских политиков являются медицинские и дорожные метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.
2. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

А. А. Водяницкая (Москва, Россия)

МНОГОЛИКАЯ ОЦЕНКА: К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ ОЦЕНИВАНИЯ

Взгляд на историю развития лингвистической мысли в области оценочной проблематики открывает пестрый ландшафт из определений и трактовок понятия оценки наряду с разнообразием подходов к изучению данного феномена и методов его исследования. Так, например, исследование оценки в отечественной лингвистике происходит в неразрывной связи с изучением понятий экспрессивности, эмоциональности, коннотативности, модальности и т.п., тогда как разграничение этих понятий, выделение доминирующего компонента в каждом отдельном случае употребления языковых единиц с оценочной семантикой зависит от научной парадигмы, в рамках которой осуществляется то или иное исследование.

Аналогичная картина прослеживается и в зарубежных исследованиях: ярким примером подобного разнообразия во взглядах на оценку служит монография, подготовленная коллективом авторов оксфордской лингвистической школы и сочетающая в своем названии два именованя данного понятия: *evaluation* и *authorial stance* [1]. При этом редакторы монографии подчеркивают, что общность авторов в выборе антропоцентрического подхода к изучению оценки не препятствует использованию различных терминов для ее обозначения, таких как *evaluation* ‘оценка’, *appraisal* ‘похвала’, *stance* ‘позиция’, *connotation* ‘коннотация’, *judgement* ‘суждение’, *attitude* ‘отношение’ и т.п. Невозможность соединения в названии книги всех этих терминов авторы компенсируют с помощью обобщенного слова